

Игорь Орлав

Наша общая кухня

КодМЫ

Современный
любовный роман

Игорь Орлав

Наша общая кухня

<https://litres.ru/74574288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ульяна пишет код за кухонным столом, а Глеб, шеф небольшого кафе, пытается приготовить ужин. Они снимают соседние комнаты и делят полки, время и право на тишину. Когда хозяйка решает сдавать квартиру целиком, привычный быт оказывается под угрозой. Поиски жилья, рабочие авралы и прогулки за смешными вывесками сближают соседей. Но одна услуга, о которой никто не просил, ставит под вопрос не только их общий адрес.

Содержание

Глава 1. Полоса	4
Глава 2. До конца месяца	10
Глава 3. Три окна	16
Глава 4. Обратная сторона улицы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Орлав

Наша общая кухня

Глава 1. Полоса

Ульяна поймала мокрую полоску бумаги за секунду до того, как та съехала на клавиатуру.

На бумаге было написано: «Только не сюда».

— Она сама отклеилась, — сказал Глеб.

Он стоял у раковины с дуршлагом. Из дуршлага торчал укроп, вода стекала на его босые ноги, а на столе, как раз на том месте, которое Ульяна вчера обвела бумажной лентой, лежали три картофелины.

— Картошка тоже сама пришла?

— Ей больше некуда. Ты разложила бумаги на всей сухой половине.

Ульяна сняла наушник. На экране зависло лицо Эммы, испытательницы их приложения; та терпеливо ждала, пока коллега вернётся из домашней жизни.

— Две минуты, — сказала Ульяна в микрофон.

— Картошке или мне? — уточнила Эмма.

Глеб услышал и улыбнулся, не поднимая головы. Это особенно раздражало: он никогда не вступал в чужие разговоры, но всегда знал, когда именно улыбнуться.

Ульяна выключила микрофон.

— У меня сегодня сдача экрана. Я просила этот угол до семи.

— Сейчас семь двадцать.

Она посмотрела на часы. За окном вечернее солнце стояло так высоко, что ошибка казалась правдоподобной. Четвёртое мая, длинный свет, новая версия, которую второй день не удавалось закончить. Заказчик называл её небольшой доработкой: всего-то научить приложение сохранять сборку заказа, когда на складе пропадает связь. Вслед за этим «всего-то» обнаружились старые планшеты, два разных способа нумерации коробок и человек, который привык нажимать любую кнопку три раза.

— Семь двадцать, — повторила она. — Да. Сейчас уберу.

Она снова включила микрофон и вернулась к экрану.

Глеб положил картофелины на тарелку. На сухую, свою, вытертую движением, в котором не было ни одной лишней дуги. Ульяна сворачивала распечатки, а он придерживал край стола коленом, чтобы тот не качался и не передавал дрожь в камеру.

Она только сейчас заметила его колено.

— Там опять подкладка вылезла?

— Твоя квитанция размокла.

— Это был не лучший строительный материал.

— Зато оплаченный.

Она закрыла микрофон уже после того, как засмеялась.

Эмма сделала вид, что ничего не слышала.

В комнате Ульяны между кроватью и стеной помещался узкий письменный стол. На нём стоял монитор, но раскладывать рядом бумажные схемы было негде. В кухне стол был старый, овальный, с двумя откидными краями и светлой царапиной, похожей на русло реки. С одной стороны открывался вид во двор, с другой — на Глеба, который неизменно оказывался там в неудобное время.

Последние десять месяцев они жили через стену. Сначала виделись редко: Глеб уходил в кафе раньше восьми, возвращался после десяти, а Ульяна ездила в офис. В феврале она перешла на отдельные заказы и обнаружила, что сосед существует не только в виде чистого дуршлага, сохнувшей рубашки и сухого «добрый вечер». Глеб, в свою очередь, обнаружил, что кухня может быть занята человеком, который ничего не ест.

Они делили холодильник полками, губки — цветами, время — на словах. Ульяна закрывала пакеты прищепками и забывала чашки возле ноутбука. Глеб складывал полотенца втрое, но сушил противни там, где ей было удобно заряжать телефон. Она любила открытое окно. Он терпел сквозняк ровно до той минуты, когда садился ужинать. Оба считали себя лёгкими в быту людьми.

В семь сорок Ульяна закончила разговор. Она перенесла ноутбук на подоконник, убрала распечатки и полезла под стол.

— Что ищешь?

— Ножку.

— Она там с прошлого века.

Ульяна нащупала ввинчивающуюся подпятку, прокрутила её пальцами. Стол чуть поднялся, перестал качаться. У неё осталась чёрная полоска на ладони.

— Теперь можно убрать колено.

Глеб осторожно отступил. Налил воду в стакан, поставил на стол и толкнул край. Поверхность воды дрогнула один раз.

— А я всё под него что-нибудь подкладывал.

— Сначала надо посмотреть, что уже придумали до нас.

Она произнесла это своим рабочим голосом и сразу пожалела: получилось наставление. Глеб, однако, не обиделся. Он вынул из кармана старой зелёной рубашки маленькую карандашную стружку, посмотрел на неё с удивлением и выбросил.

— Запомню, — сказал он. — Картошку будешь?

— Ты на двоих варишь?

— На троих. Один я сегодняшний, один завтрашний. Третье место свободно.

Ей нравилось, как он готовит дома. Не само приготовление — Ульяна не умела оценить движение ножа, — а то, что иногда Глеб, попробовав еду, пожимал плечами и ел дальше. Шеф небольшого кафе с тремя большими окнами не устраивал дома экзамен вкусу. В кафе у него были двадцать два посадочных места, помощница Роза, короткое меню и хозя-

ин Яков, который мечтал о длинном. Дома Глеб мог сварить картофель, размять его вилкой и положить рядом огурец.

— Буду, — сказала Ульяна. — Только без укропа.

Его рука остановилась над миской.

— Ты не любишь укроп?

— Люблю. Сегодня не хочу.

Глеб выложил ей порцию раньше, чем добавил зелень в остальное. Этот крошечный поступок почему-то заметился сильнее, чем то, что он двадцать минут держал стол коленом.

Она принесла из комнаты две салфетки. Поверх салфеток она несла телефон. Экран зажёгся одновременно с телефоном Глеба.

Нина Павловна прислала сообщение в общий чат квартиры.

Ульяна прочла первую строчку, затем последнюю, потом вернулась к началу. Хозяйка писала, что после тридцать первого мая сдавать комнаты по отдельности больше не будет. Договоры заканчиваются; первого июня квартира должна быть свободна. Дальше ею займётся Аркадий, агент, его номер прилагался. Он свяжется насчёт осмотра.

Картофель дымился.

— Мы же платили вовремя, — сказала Ульяна.

Глеб вытер руки, хотя они были сухими.

— Я тоже так помню.

— Она осенью говорила: живите хоть пять лет.

Он вынул из кухонного ящика резинку. Зачем — не знал;

подержал и положил обратно.

— А написано было до мая.

Ульяна посмотрела на полосу бумаги в мусорном ведре. Ещё полчаса назад ей требовалось защитить от соседа сорок сантиметров стола.

Теперь она развернула ноутбук обратно. Глеб молча перенёс свою тарелку к другому концу. Между ними впервые за долгое время осталось свободное место, и никто не знал, чем его занять.

Глава 2. До конца месяца

В договоре не было ничего тайного. Ульяна нашла свой экземпляр в папке с надписью «Квартира», под гарантийным талоном на настольную лампу. Комната площадью двенадцать метров, пользование кухней, ванной и коридором, двадцать четыре тысячи в месяц. Срок — с первого июля по тридцать первое мая. Новый срок стороны согласуют отдельно.

Она помнила, как подписывала: жара, открытая балконная дверь в комнате Глеба, Нина Павловна в белых носках. Хозяйка показывала, что краска возле батареи свежая, и сказала, что не любит менять жильцов. Ульяна услышала обещание, которого в бумаге не было.

У Глеба лежал такой же договор, только комната была на два метра больше и без большого шкафа. Они платили одинаково. В прошлом июле это показалось справедливым; сегодня Ульяна впервые задумалась, почему вообще помнит цену его комнаты.

На следующее утро они созвонились с Ниной Павловной. Глебу пришлось выйти из кафе во двор, и в трубке гремела разгрузка. Ульяна сидела на кухне. Хозяйка разговаривала из поезда: она переехала к дочери в другой город и теперь возвращалась сюда всё реже.

— Дело не в просрочке, — сказала она. — У вас про-

срочек нет. Мне тяжело заниматься двумя договорами, двумя вопросами, двумя мнениями насчёт любого крана. Аркадий говорит, за квартиру целиком можно получать пятьдесят шесть. И один человек отвечает.

— А кто-то уже снимает? — спросила Ульяна.

— Пока нет. Сначала надо привести в порядок, сфотографировать. Я предупреждаю заранее, чтобы вы искали.

— Мы можем сами снять целиком, — сказал Глеб.

Ульяна прижала ладонь к столу.

— Сначала посмотрим условия.

Нина Павловна услышала в этом не отказ, а обычную осторожность.

— Посмотрите. Но мне нужен один наниматель на всю квартиру. Кто-нибудь один переводит деньги, кто-нибудь один решает, кто здесь живёт. Я не хочу в июле узнавать, что один уехал, а второй платит половину.

— До какого числа дать ответ? — спросила Ульяна.

— До двадцать четвёртого, до шести вечера. Если не договоримся, с двадцать пятого начнутся показы. Тридцать первого сдаём ключи. Аркадий всё равно зайдёт в ближайшие дни, посмотрит состояние. Вы с ним выберите время.

На том и закончили. Поезд унёс хозяйку дальше, Глеба окликнули со двора, а Ульяна осталась смотреть на расписание на экране. До сдачи её работы оставалось двенадцать дней. До конца оплаченного жилья — двадцать шесть.

Она открыла объявления. За половину квартиры, которую

надо было оплачивать целиком, она отвечать не хотела. Три месяца назад Ульяна ушла из компании, где семь лет делала всё понемногу и отвечала за всё сразу. Нынешний заказ приносил меньше привычной зарплаты, зато после его завершения можно было взять другой, а не ждать разрешения на отпуск у человека, который сам никогда не отдыхал.

Запас денег у неё был. Запаса на две жизни не было.

К обеду она посмотрела двадцать три объявления и составила короткий список из шести. Три комнаты отсеялись после звонков: в одной нельзя было работать из дома, в другой обещанная кухня оказалась проходом с чайником, в третьей хозяйка собиралась ночевать «иногда», но не могла сказать, сколько раз в неделю бывает иногда.

Глеб прислал фотографию листка. На листке было сложение: пятьдесят шесть пополам, коммунальные, залог, июнь. Почерк у него оказался крупный, слегка наклонённый назад.

«Я могу двадцать восемь», — написал он.

«Я тоже. Вопрос не только в сумме».

Он поставил точку, удалил, написал: «Вечером».

Вечером он принёс из кафе пустую картонную коробку. Ульяна увидела её в коридоре и ощутила внезапную досаду.

— Уже собираешься?

— Для книг. Роза выбрасывала, хорошая коробка.

— Мы ещё ничего не решили.

— Именно.

Он прошёл в комнату. Сквозь открытую дверь она уви-

дела на его кровати стопку поварских курток. Не красивую картинку из ресторана, а белую ткань с усталыми сгибами и пуговицу, пришитую ниткой другого оттенка.

Потом Глеб вернулся, сел за стол и спросил:

— Чего ты боишься в одном договоре?

— Что, если ты съедешь, я должна буду найти деньги на всё. Или наоборот. Что один из нас окажется главным, а второй будет жить по его разрешению.

— Можно написать между собой.

— Можно. Но я не хочу сначала стать твоим должником, а потом изобретать, как им не быть.

Он долго смотрел на царапину на столе.

— А я не хочу начинать в новом месте. Здесь пешком до кафе. Я наконец перестал просыпаться за час до будильника, чтобы проверить, не опоздал ли автобус.

Ульяна знала, что раньше он жил далеко. Не знала, что это до сих пор сидит в теле.

— Для меня эта кухня тоже важна, — сказала она. — Я тут могу разложить работу и увидеть её целиком. А вечером убрать. В моей комнате работа лежит в сорока сантиметрах от подушки.

— Здесь она иногда лежит в сорока сантиметрах от моей картошки.

— Это перспективный конфликт. Его можно продолжать годами.

Он улыбнулся, но сразу стал серьёзным.

Ульяна рассказала про объявления. Не стала поворачивать экран к нему: в списке были её варианты, и она вдруг поняла, как легко могла бы отдать ему готовый выбор вместо помощи. Глеб достал свой телефон. У него было два адреса, оба возле кафе, один с кухней без окна. Фотография была яркая, но на отражении в микроволновке виднелась голая стена.

— Мне там предлагают электрическую плитку в комнате,
— сказал он. — Говорят, для повара особенно удобно.

— А тебе?

— Мне особенно удобно иметь дверь между кроватью и кастрюлей.

Они решили посмотреть каждый хотя бы одно другое место. Не в назидание хозяйке и не для торга: если не получится остаться, лучше узнать заранее, куда идти. Потом Ульяна предложила спросить Нину Павловну, что именно должно измениться, чтобы та всё-таки оставила два договора.

— Не «мы хорошие, пожалуйста», — сказала она. — Что ей надоело. По пунктам.

— Пункты ты умеешь.

— А ты умеешь не делать вид, что духовка чистая, когда она грязная.

Глеб посмотрел на духовку.

— Её мыть всё равно придётся. Хоть для себя, хоть перед выездом.

Он встал, вынул противень, но не включил воду.

— Тебе ещё стол нужен?

— Да. Полчаса.

— Тогда начну с плиты.

Ульяна развернула бумаги. Раньше это был бы повод напомнить о расписании. Теперь они оба следили за временем, как будто могли удержать май на несколько минут дольше.

Глава 3. Три окна

В кафе Ульяна пришла голодная и сердитая. Хозяйка комнаты, которую она только что посмотрела, семь раз назвала её девочкой и дважды поинтересовалась, не будет ли она приводить мужчин. Зато позволяла готовить по воскресеньям на всю неделю. Ульяна поблагодарила, вышла и только на улице поняла, что с утра съела одно яблоко.

На стекле кафе была нарисована чашка с тремя кривоватыми струйками пара. Ульяна прошла мимо этого рисунка, вернулась и сфотографировала. У каждой струйки был свой характер: одна шла прямо, другая наклонялась, третья перед самым концом делала крюк. Получалась маленькая семья, где все решили выйти из дома по-разному.

Внутри пахло печёным луком. За стойкой Роза клеила ценники на контейнеры с обедом навывнос. Глеба видно не было.

— У нас сегодня суп остался и запеканка, — сказала Роза.
— Рыба минут через пятнадцать. Вы торопитесь?

— Нет. Суп, пожалуйста.

— Тогда садитесь. Где вам удобнее.

Ульяна выбрала середину, подальше от окна, чтобы не мешать тем, кто хотел смотреть на улицу. Через минуту выяснилось, что мешает она проходу: рюкзак лежал на пустом стуле, мимо которого Роза носила тарелки. Ульяна сама пе-

редвинулась к стене. Дома она бы попросила об этом Глеба и записала ещё один случай его невнимания.

На кухне коротко звякнул таймер.

— Роза, два супа готовы. Яков, тарелки пока не уноси. Мне на них рыбу отдавать.

Голос Глеба был ровным, но в нём не осталось вечерних пауз. Здесь он говорил так, чтобы каждую фразу можно было сразу выполнить. Ульяна слышала шум вытяжки, воду, скрип колёс тележки. Если бы он начал издали и со смягчениями, половина слов просто потерялась бы.

Яков оказался невысоким мужчиной в фартуке поверх полосатой футболки. Он принёс её суп, узнал имя и сообщил, что Глеб о ней говорил.

Ульяна с ложкой в руке замерла.

— Вы стол починили. А то он всё собирался купить какие-то накладки.

Она почувствовала одновременно облегчение и нелепое разочарование.

Глеб вышел минут через двадцать. Сел не напротив, а боком на соседний стул, чтобы видеть кухонную дверь. На нём была белая куртка, а на запястье — след от резинки рукава. Дома он казался ей моложе. Здесь у него было лицо человека, который постоянно слышит ещё один звук за пределами разговора.

— Как комната?

— У меня недостаточно примерное будущее.

Он вопросительно поднял брови. Ульяна рассказала про готовку по воскресеньям. Глеб поморщился.

— А я вчера был у той кухни без окна. Там стол складной, из стены. Раскладывается над стиральной машиной.

— Зато не качается.

— Пока отжима нет.

Она засмеялась с полным ртом и прикрыла его салфеткой. Глеб подождал. Потом спросил, вкусно ли, без профессионального напряжения, как будто допускал разные ответы.

— Вкусно. Можно было бы чуть меньше соли.

Он кивнул.

— Розе скажу про твою порцию в следующий раз.

— Не надо делать особенную. Я отвечаю, потому что ты спросил.

— Хорошо.

С кухни позвали. Глеб поднялся так быстро, будто стул был пружинный. Ульяна ещё не допила чай, когда у стойки появился посетитель с претензией: он заказывал без лука, а в контейнере был лук. Роза начала искать второй контейнер. Глеб попросил чек, сверил номер и признал, что перепутал крышки сам.

— Сделаем заново. Десять минут есть?

Мужчина ответил, что десяти нет. Глеб вернул ему деньги и предложил хлеб с сыром, пока тот ждёт такси. Мужчина взял хлеб. Ни один из них не выглядел победителем. Через минуту кухня опять работала.

Ульяна сидела дольше, чем собиралась. Ей понравилось, что Глеб не стал рассказывать посетителю о трудном дне и неправильном чеке. И то, как Роза, проходя, молча положила возле его локтя чистую ложку: он потянулся за ней, не глядя. Она знала его работу, он — её. Они явно не всегда соглашались, но не тратили силы на доказательство, кто главный.

Перед уходом Ульяна заплатила. Яков предложил скидку, и ей пришлось дважды отказаться. Глеб помахал из кухонной двери, пальцы у него были в муке.

Дома она нашла возле холодильника пустую полку. Вчера там стояли банки, которые Глеб годами собирался пустить в дело. Теперь банки исчезли, а на полке лежала записка: «Бумаги сюда. Будет сухо».

Ульяна перечитала записку.

Когда Глеб пришёл, она ждала его на кухне.

— Я сказала, что освобожу стол. Не надо распределять мои вещи.

Он посмотрел на полку, потом на неё.

— Я ничего не распределял.

— «Бумаги сюда». Я умею читать.

— Ты вчера искала, куда поставить папку. Она между шкафом и холодильником мокнет. Я убрал свои банки.

Ульяна замолчала. Он разулся, прошёл в ванную, вымыл руки. Вернулся и снял записку.

— Это место свободно. Если нужно. Вот что я хотел написать.

Глеб говорил устало, без обиды, от которой ей было бы легче защищаться. Она вспомнила короткие команды за кухонной дверью, воду и грохот вытяжки. Он принёс домой тот же язык, а она слышала голос прежнего начальника: «Теперь будешь сидеть здесь, мы уже решили».

— Мне нужно, — сказала она. — Спасибо. Я неправильно поняла.

— И я написал как на работе.

Она принесла папку. Та встала на полку ровно, оставив место для зарядного устройства. Ничего важного не произошло, однако кухня стала просторнее.

Пока Глеб грел себе еду, Ульяна показала фотографию чашки на стекле.

— Это ты рисовал?

— Яков. Почему?

— Пар похож на троих родственников после ссоры.

Глеб посмотрел внимательнее.

— Левый всё ещё рассчитывает договориться.

Она открыла в телефоне папку с вывесками. Булочная с буквой, сползшей к водостоку. Шиномонтаж, где колесо заменяло все буквы «о», даже там, где их не было. Парикмахерская с нарисованными ножницами размером с дверь.

Глеб забыл про ложку.

— Подожди. Я тебе одно место покажу. Там у сапожника ботинок нарисован каблуком вперёд. Я каждый раз думаю, куда он идёт.

— Может, возвращается.

— Тогда ему уже починили.

Они склонились над маленьким экраном. Ульяна заметила светлую нитку на его плече и едва не сняла её. Вместо этого показала пальцем. Глеб посмотрел не туда, она засмеялась и всё-таки спросила:

— Можно?

Он кивнул. Нитка легко отделилась от ткани. Ульяна выкинула её в ведро, а Глеб наконец взял ложку.

Глава 4. Обратная сторона улицы

Аркадий пришёл восьмого мая в бахилах, которые принёс с собой. Это сразу лишило Ульяну небольшого удовольствия возмутиться чужими ботинками. Он не был ни грубым, ни особенно деликатным. Сверил с Ниной Павловной список мебели по видеосвязи, измерил ширину коридора и спросил, давно ли в кухне пахнет сырой древесиной.

Глеб открыл окно.

— Наверное, после уборки.

Аркадий присел возле мойки. Провёл пальцем по нижней кромке шкафа и показал разбухшую стружку.

— Вот это посмотрите до сдачи. Я фотографию хозяйке отправлю. Сам ничего разбирать не буду.

Нина Павловна с экрана спросила, почему ей никто не сказал. Ульяна ответила честно: не замечали. Они замечали друг у друга грязную чашку, открытый пакет и слишком громкую вытяжку; низ шкафа никому не мешал работать.

Аркадий не стал оценивать стоимость ремонта по виду повреждения. Записал: «Причину установить». Потом попросил убрать со стола папки для общего снимка. Ульяна убрала. Возвращать их на место пришлось уже после его ухода, и в этом простом движении было что-то неприятное: вещь ещё принадлежала её дню, но уже мешала чужой фотографии.

На следующий день она собиралась смотреть комнату на

другой стороне города. Глебу дали свободную первую половину дня: Роза сама открывала кафе, потому что он заменил её в четверг. Ульяна пригласила его пойти вместе.

— Мне надо после просмотра куда-нибудь нормально пройтись. Иначе начну выбирать по принципу «лишь бы больше не искать».

Он согласился сразу. Потом, словно вспомнив о принятой между ними осторожности, добавил, что ему тоже полезно посмотреть рынок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.